Его нож образовал туннель, так как его энергия непрерывно передавалась птице. Можно было видеть, как в птицу поступала прозрачная серая энергия. То место, куда она попадала, сразу же бледнело, но по сравнению с большой птицей это было ничто. Это даже не стоило сравнивать с уколом.

Однако высасывая жизненную силу столь могущественного существа, как он, он тоже сам рос в силе. Пока он мог высосать достаточно, он мог бы совершить какой-нибудь прорыв и оказывать воздействие на птицу в большем масштабе.

Пока птица была занята тем, что пыталась справиться с Фентоном, он мог высасывать жизненную силу, оставаясь незамеченным. Он был паразитом, который сначала не привлекал внимания и не представлял опасности для хозяина. Но когда время придет, это будет огромной угрозой, не говоря уже о том, что отделиться от него будет очень сложно. Даже если бы оно и отделилось, хозяин все равно получил бы тяжелые травмы.

Жизненная сила была важна для всех живых существ, ее потеря была равносильна потере источника жизни и, в конечном счете, приводила к смерти. Призраки и подобные им существа были фальшивыми «живыми» существами без какой-либо жизненной силы, поэтому им приходилось выживать, высасывая жизненную силу из настоящих существ.

Вот почему все живые существа, даже если они были врагами, объединялись, чтобы уничтожить подделки. Интеллект птицы был слишком низок, чтобы понять это, не говоря уже о том, что она никогда не встречала таких существ из-за их редкости.

Но как бы глупа она ни была, она поймет, что что-то не так, если он привлечет к себе слишком много внимания. Чтобы этого не допустить, он отключил все нервы внутри нее. Это был утомительный процесс, но благодаря его тщательному использованию энергии инь, он сработал. Чтобы отключить нерв, он сначала изолировал его, а затем высасывал ничтожное количество жизненной силы и полностью его сокрушал. Звучит как простая задача, конечно, но работа над чем-то настолько маленьким может быть утомительной, и один неверный шаг может насторожить мозг.

Как только мозг был бы насторожен, он исследовал бы ситуацию, а затем, осознав угрозу, устранил бы ее. Его сила не шла ни в какое сравнение с обезумевшей птицей, он должен был действовать втайне.

Одновременное расширение и отключение нервов раньше было непростой задачей, но с увеличением восприятия это стало так же просто, как выпить воды.

В его сознании сформировался полный трехмерный план — вся нервная система птицы. Небольшое количество красных точек перемещалось по внешней линии. Непрерывные голубые точки с голубыми цветами теряли свой цвет вокруг красных точек. Красные точки были его энергией, а голубые — крупными частями нервной системы.

Раньше он даже не мог мечтать о подобной силе, но реальность была странной. То, что он мог

создать полный план огромной птицы в своем уме за считанные секунды, было невообразимым подвигом, возможно, даже старейшина гномов не смог бы этого сделать.

Пока у него есть сила, он мог сделать все, в отличие от людей, которые не могут контролировать свою избыточную силу.

Когда в него попадали небольшие кусочки жизненной силы, они превращались в огромный поток. Именно в тот момент его энергия совершила какой-то прорыв, в результате чего она стала более темного цвета. Ее сила увеличилась, и если сравнивать с его прежним «я», это было бы сравнимо с тем, как воробей сравнивается с орлом.

Если раньше энергия могла высасывать каплю жизненной силы каждую секунду, то теперь она высасывала целый пруд жизненной силы. Неважно, как он отключил все нервы, в конечном итоге птица заметила бы что-то необычное. Это была не боль, а скорее неспособность контролировать свое тело и его невосприимчивость.

Из-за огромного скачка как в качестве, так и в количестве пространство, которое оно поглотило, расширилось, и даже с огромным телом птицы у него была бы значительная его часть. По крайней мере, одна десятая от него, раньше птица, возможно, смогла бы игнорировать эту незначительность, но сейчас это уже не было незначительно.

Пространство, из которого высосали жизненную силу, может мешать птице в движении или бою. К счастью, она была взбешена, иначе она бы заметила это намного раньше. Но даже в таком состоянии птица не могла бы не заметить что-то настолько крупное.

Поскольку птица так или иначе заметила пропажу, он решил поглотить её жизненную силу полной силой. Так он может поглотить больше, чем постепенно. В противном случае птица обратила бы внимание до того, как он успел бы высосать всё.

Так он мог застать птицу врасплох.

Высвободив всю свою энергию, он впился. Внезапно серое пятно увеличилось, если смотреть в проекции 3D, крупные алые точки вторглись в тело, а синие непрерывно отправляли в мозг информацию. Мозг быстро среагировал, послав зелёные точки к серым.

Зелёный был геном исцеления, но, к сожалению, он не мог противостоять этой энергии, поэтому был окружён и уничтожен. Испугавшись, мозг снова послал волну зелёной энергии, но на этот раз она была более яркой — предыдущая, вероятно, была слабой, как остаток.

Теперь он посылал главную, исходную силу. Конечно, он понимал, почему сначала послал остаток — главная боролась с непрерывной белой энергией, которая была ледяной энергией Фентона.

Совместными усилиями Фентона и его помощника они завоевали третью часть всей птицы.

Несмотря на их необычные силы, это была реальность, и здесь вступал в игру Гарен. С Гареном они могли бы захватить половину. С тремя видами энергии, бушующими внутри птицы, она наверняка не сможет дать отпор, не говоря уже о том, что вся энергия не поддаётся воздействию гена исцеления.

Их главное преимущество заключалось в том, что ген исцеления не мог их нейтрализовать, иначе они были бы обречены, и единственным их выбором было бы бегство. Самым большим препятствием была естественная сопротивляемость птицы. Если бы они могли просто это устранить, убить птицу было бы легко.

И здесь вступал в игру Фарольд, будучи неопределённым фактором.

http://tl.rulate.ru/book/108055/3966481